

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации
<http://www.srji.org/resources/search/123/> Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “БИТИЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 36156/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Данный текст был отредактирован 20 января 2010 года
в соответствии с Правилом 81 Регламента Суда

СТРАСБУРГ

23 апреля 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 ноября 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Битиева и другие против России»,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в
следующем составе:

Кристос Розакис, Президент,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Хаджиев,
Джорджио Малинверни,
Джордж Николаи, судьи,
и Серен Нильсен, Секретарь Секции

Заседая 2 апреля 2009 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№36156/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») 38-ью российскими гражданами, перечисленными далее в приложении («заявители»), 6 октября 2004 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители жаловались, в частности, на то, что их родственники были задержаны, подверглись жестокому обращению и затем убиты военнослужащими государства, а также на то, что они испытали душевные страдания в связи с этими событиями и что у них не было эффективных мер защиты от заявленных нарушений. Они ссылались на Статьи 2, 3, 5, 6, 8 и 13 Конвенции.

4. 28 сентября 2007 года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. Также Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости (Статья 29 § 3).

5. Правительство оспорило объединение рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители проживают в селе Дуба-Юрт, Шалинский район Чеченская Республика.

A. Факты

1. Похищение жителей села Дуба-Юрт

(a) Версия заявителей о событиях

i. Общие положения

7. Как утверждают заявители, в начале 2000 года село Дуба-Юрт, Шалинский район, Чеченская Республика, находилось под контролем федеральных сил. В тот период времени, о котором будет сказано в изложении фактов, блокпосты федеральных сил располагались на всех дорогах, ведущих в село и из села.

ii. Байали Эльмурзаев

8. Первый заявитель состояла в браке с господином Байали Абдуллаевичем Эльмурзаевым, род. в 1968 году; они приходятся родителями второму, третьему и четвертому заявителям.

9. 27 марта 2004 года около 2.00 ночи примерно пятнадцать вооруженных людей в масках и униформе ворвались в дом Байали Эльмурзаева по ул. Родниковая 15, и еще несколько вооруженных людей остались стоять во дворе. Не представившись, они навели свои автоматы на членов семьи. Затем они вытащили Байали Эльмурзаева из кровати и избili его; они также избili его мать. Наконец, эти люди вывели Байали Эльмурзаева на улицу, где были припаркованы два БТР, «Газель», «Нива», несколько вездеходных машин УАЗ («таблетки») и посадили его в автомобиль УАЗ..

iii. Шарип Эльмурзаев

10. Пятый заявитель приходится братом Шарипа Хамидовича Эльмурзаева, род. в 1971 году. Шестой заявитель жила с Шарипом Эльмурзаевым гражданским браком; они приходятся родителями седьмому и восьмому заявителям.

11. 27 марта 2004 года около 2.00 ночи примерно десять вооруженных людей в масках ворвались во двор по ул. Партизанская 3. Во дворе располагались два дома; вооруженные люди вошли и обыскали каждый из этих домов. Они вытащили Шарипа Эльмурзаева из кровати и избili других членов семьи. Они нецензурно выражались по-русски. Они вывели Шарипа Эльмурзаева на улицу и посадили в белую машину марки «Газель» без регистрационных номеров.

vi. Хусин и Иса Хаджимурадовы

12. Десятый заявитель состояла в браке с господином Хусином Имрановичем Хаджимурадовым, род. в 1975 году; они вместе приходятся родителями одиннадцатому и двенадцатому заявителям. Тринадцатый заявитель состояла в браке с господином Исой Имрановичем Хаджимурадовым, род. в 1965 году; они приходятся родителями четырнадцатому, пятнадцатому, шестнадцатому и семнадцатому заявителям.

13. 27 марта 2004 года около 2.00 ночи группа вооруженных людей насильственным образом ворвалась в дом по ул. Родниковая 21, они задержали Хусина и Ису Хаджимурадовых и забрали их с собой.

v Лечи Шаипов

14. Восемнадцатый заявитель приходится братом господину Лечи Абуезитовича Шаипова, род. в 1960 году. Лечи Шаипов состоял в браке с девятнадцатым заявителем; они являются родителями двадцатого и двадцать первого заявителей.

15. 27 марта 2004 года около 2.00 ночи примерно пятнадцать вооруженных людей в масках и камуфляжной форме прибыли в дом Шаиповых по ул. Береговая 10. Они сломали входную дверь и ворвались внутрь. Не представившись, они приказали всем лечь на пол, угрожая членам семьи оружием с глушителями, и потребовали, чтобы мужчины семьи Шаиповых назвали себя. Затем они сообщили кому-то по радиации о том, что они «также взяли Шаипова». Они забрали документы, удостоверяющие личность Лечи Шаипова, и деньги, которые нашли в доме. Восемнадцатый заявитель посмотрел в окно и увидел два БТР, «Ниву», УАЗ и три вездеходные машины, припаркованные на улице. Затем вооруженные люди вывели Лечи Шаипова на улицу, посадили в одну из машин и уехали.

vi Апти Муртазов

16. Двадцать третий и двадцать четвертый заявители являются родителями господина Апти Адиевича Муртазова, род. в 1964 году. Двадцать второй, двадцать пятый и двадцать шестой заявители являются членами семьи Апти Муртазова.

17. 27 марта 2004 года в 2.30 ночи примерно восемь – десять вооруженных людей в масках и униформе вошли в дом Муртазовых, расположенный на окраине села Дуба-Юрт рядом с контрольно-пропускным пунктом. Двадцать второй заявитель не спал; он посмотрел в окно и увидел припаркованные на улице машины марки УАЗ.

18. Вооруженные люди ворвались внутрь, поднялись по лестнице на второй этаж и прошли прямо в комнату Апти Муртазова. Они разбудили Апти Муртазова и потребовали назвать свое имя. Затем они вытащили его из дома. Двадцать второй заявитель успел посмотреть в окно и увидел восемь машин, включая два БТР, УАЗ и «Ниву». Однако он не заметил, в какую машину вооруженные люди посадили его брата.

19. После того, как вооруженные люди ушли, двадцать второй заявитель бросился на улицу и побежал к контрольно-пропускному пункту, где он увидел вышеупомянутые восемь машин, движущихся в направлении Грозного. В какой-то момент машины проехали через реку и остановились. Двадцать второй заявитель услышал несколько выстрелов.

vii Зелимхан Осмаев

20. Двадцать третий заявитель приходится матерью господину Зелимхану Умиевичу Осмаеву, род. в 1975 году. Двадцать седьмой, тридцать второй и тридцать третий заявители являются членами семьи Зелимхана Осмаева. Зелимхан Осмаев состоял в браке с двадцать восьмым заявителем; они приходится родителями двадцать девятому и тридцатому заявителям.

21. 27 марта 2004 года около 2.00 ночи примерно пятнадцать вооруженных людей в масках и униформе специального отряда быстрого реагирования ("СОБР") ворвались в дом Осмаевых. Они говорили по-русски без акцента. Они включили свет, разбудили Осмаевых и спросили «Зелима Осмаева». Зелимхан Осмаев отозвался, назвал свое имя и спросил вооруженных людей, зачем они пришли. Они вывели его на улицу, где были припаркованы три машины марки УАЗ. Они подвели Зелимхана Осмаева к одной из машин и направили на него фонарь так, как будто хотели, чтобы кто-то опознал его. Затем они посадили Зелимхана Осмаева в машину и уехали.

viii Идрис и Сулейман Эльмурзаев

22. Тридцать четвертый и тридцать пятый заявители приходится родителями господину Идрису Саид-Хусейновичу Эльмурзаеву, род. в 1974 году. Идрис Эльмурзаев состоял в браке с тридцать шестым заявителем; они являются родителями тридцать седьмого и тридцать восьмого заявителей.

23. 27 марта 2004 года около 2.00 ночи примерно пятнадцать вооруженных людей в масках и униформе ворвались в дом по ул. Родниковая 23 и заставили всех членов семьи лечь на пол. Затем они вывели Идриса Эльмурзаева и его брата Сулеймана Эльмурзаева на улицу, посадили их в вездеходную машину УАЗ и уехали.

ix Другие события

24. В эту же ночь группа вооруженных людей в масках ворвались в дом Умара и Ибрагима Эльмурзаева и забрали их с собой. После того, как военные покинули село Дуба-Юрт, они разрешили этим двум мужчинам, а также Сулейману Эльмурзаеву выйти из машин, сказали им лежать на земле тихо в течение нескольких часов, а затем уехали. Позже эти трое мужчин вернулись домой.

(b) Версия Правительства относительно указанных событий

25. По версии Правительства, в селе Дуба-Юрт 27 марта 2004 года в период с 2 часов ночи до 3.30 неопознанные люди, одетые в камуфлированную форму и маски, вооруженные автоматическим оружием, передвигавшиеся на бронетранспортерах и автомобилях УАЗ, похитили Байали Эльмурзаева из его дома по улице Родниковая, 15, Апти Муртазова из дома по улице Нурадилова, 73, Идриса Эльмурзаева из дома по улице Родниковая, 23, Лечи Шаипова из дома по улице Береговая, 10, Хусина и Ису Хаджимурадовых из дома по улице Родниковая, 21, Шарипа Эльмурзаева из дома по улице Партизанская, 10, и Зелимхана Осмаева из дома по улице Подгорная, 36, и увезли в неизвестном направлении.

2. Розыски заявителями своих родственников

26. Начиная с 27 марта 2004 года, заявители подавали жалобы о похищении их родственников в ряд государственных правоохранительных органов, в том числе военному коменданту Шалинского района («районная комендатура»), Президенту ЧР, в Отдел внутренних дел Шалинского района («Шалинский РОВД»), Министерство внутренних дел Чеченской республики и Федеральную службу безопасности. Из этих документов не следует, что заявители жаловались на проведение обыска в их домах.

27. Заявители также пытались установить местонахождение своих родственников через неофициальные каналы. Они ссылаются на несколько разговоров, которые состоялись у них с государственными служащими. Со слов заявителей господин Н., советник Президента ЧР сказал заявителям, что восемь пропавших человек "пьют чай" на военной базе Ханкала и обещал, что их освободят. Господин П., военный прокурор, которого заявители встретили в офисе Специального представителя Президента РФ по обеспечению прав и свобод на территории ЧР, вначале подтвердил, что восемь человек содержатся на военной базе в Ханкале, но позже сказал, что он ничего не знает о судьбе пропавших людей. Заявители слышали разговор господина К., следователя прокуратуры Шалинского района («районная прокуратура»), с кем-то из военной прокуратуры по рации. Господин К. якобы сказал, что два брата Хаджимурадовы будут освобождены немедленно, а другие – на следующий день. Со слов заявителей несколько официальных лиц сказали им, что восемь похищенных человек будут освобождены к 9 апреля 2004 года. Заявители указали, что у них нет документальных подтверждений указанных данных, которые они получили от государственных служащих. По мнению Правительства, заявители никогда не информировали следствие об этих контактах с государственными органами.

28. Заявители утверждают, что они получили через неофициальные каналы документ, который не имеет подписи и даты, под названием «*КУС - 332. Шалинский район. Похищение человека*», часть названия которого, очевидно, является аббревиатурой: «*КУС*» — *книга учета сообщений о преступлениях* районного отдела внутренних дел. Из документа, копию которого заявители представили Суду, следовало, что 29 марта 2004 года в 21.00 в дежурную часть Отдела внутренних дел Шалинского района сообщили из прокуратуры, точно не установленной, о том, что восемь жителей села Дуба-Юрт были задержаны неизвестными военнослужащими, которые находились в БТР и вездеходных машинах УАЗ. Трое сотрудников милиции, К., Г. и М., провели расследование и установили, что пропавшие содержатся в Ханкале. Согласно Правительству, такой документ не входит в число материалов уголовного дела, возбужденного по факту похищения; однако, 27 марта 2004 года запись №148 в КУС подтверждает, что 27 марта 2004 года восемь родственников были похищены. В замечаниях Правительства не было другой информации, в частности каких-либо данных, касающихся местонахождения пропавших мужчин.

3. Обнаружение тел

29. 9 апреля 2004 года неизвестный человек обнаружил девять мертвых тел в лесу недалеко от села Сержень-Юрт, Шалинского района; восемь из них были телами пропавших родственников заявителей. Позже в тот же день

этот человек сообщил о случившемся в милицию. Трупы были доставлены в Шалинский РОВД.

30. 9 апреля 2004 года около 15.00 или 16.00 до заявителей услышали о том, что их родственников нашли мертвыми. К тому времени, когда они прибыли в отдел внутренних дел Шалинского района, в милиции обследовали и сфотографировали трупы. Заявители получили мертвые тела своих родственников вечером 9 апреля 2004 года и похоронили на следующий день.

31. Заявители утверждают, что на теле Лечи Шаипова было шестнадцать огнестрельных ранений и три в голову; на теле Шарипа Эльмурзаева было несколько огнестрельных ранений, и тело было сожжено, левого глаза не было; тело Исы Хаджимурадова было изуродовано; тело Байали Эльмурзаева было изуродовано до такой степени, что его трудно было идентифицировать, и что на нем было обнаружено девятнадцать или двадцать огнестрельных ранений; девятнадцать огнестрельных ран было на теле Зелимхана Осмаева.

32. 29 апреля 2004 года больница Шалинского района выдала три медицинских свидетельства о смерти Лечи Шаипова, Шарипа Эльмурзаева и Исы Хаджимурадова. В свидетельствах говорилось, что каждый из троих человек был убит 9 апреля 2004 года. Лечи Шаипов умер от травматического шока, вызванного многочисленными огнестрельными ранениями тела и конечностей. Смерть Шарипа Эльмурзаева наступила в результате травматического шока, вызванного многочисленными огнестрельными ранениями головы и тела. Иса Хаджимурадов умер от травматического шока, вызванного многочисленными огнестрельными ранениями тела.

33. 30 апреля 2004 года отдел записей актов гражданского состояния Шалинского района выдал свидетельство о смерти Зелимхана Осмаева, которая наступила 9 апреля 2004 года. Причина смерти не установлена.

34. 12 мая 2004 года отдел записей актов гражданского состояния Шалинского района выдал свидетельства о смерти Байали Эльмурзаева и Идриса Эльмурзаева. Из них следовало, что оба мужчины умерли 9 апреля 2004 года; причины смерти не были установлены.

35. В материалах дела отсутствуют свидетельства о смерти Идриса Эльмурзаева, Хусина Хаджимурадова и Апти Муртазова.

4. Официальное расследование

(а) Информация, представленная заявителями

36. 27 марта 2004 года отец Лечи Шаипова подал жалобу в Шалинскую районную прокуратуру о похищении своего сына («районная прокуратура»).

37. 8 апреля 2004 года прокуратура Чеченской республики ("республиканская прокуратура") передала жалобу тридцать четвертого заявителя об исчезновении Байали, Идриса и Шарипа Эльмурзаевых в районную прокуратуру. В тот же день они передали в районную прокуратуру жалобы других родственников восьми пропавших жителей села Дуба-Юрт.

38. 8 апреля 2004 года действующий военный комендант Чеченской Республики потребовал, чтобы военная комендатура Шалинского района проверила факты, указанные в жалобах восемнадцатого и двадцать второго заявителей к 9 и 10 апреля 2004 года соответственно.

39. 16 апреля 2004 года районная прокуратура сообщила двадцать второму заявителю о том, что расследование по делу № 36025 о похищении его брата продолжается и что были предприняты следственные меры по раскрытию преступления. В тот же день республиканская прокуратура уведомила нескольких заявителей о том, что расследование по делу о похищении восьми жителей села Дуба-Юрт продолжается.

40. 5 июня 2004 года республиканская прокуратура уведомила заявителей о том, что расследование по делу № 36025 было приостановлено по причине неспособности установить личности виновных. Далее они отмечают, что, несмотря на приостановление расследования, следственные меры по раскрытию преступления предпринимаются и уведомляют заявителей об их праве обжаловать данное решение.

41. 8 июня 2004 года военная комендатура военной части № 20116 сообщила восемнадцатому и двадцать второму заявителям о том, что военнослужащие этой части не осуществляли никаких специальных операций в селе Дуба-Юрт и никого не задерживали в период времени, указанный в жалобах. Заявители утверждают, что, несмотря на неоднократные просьбы, им не было позволено получить доступ к материалам следствия по делу № 36025.

42. У заявителей более нет никакой информации и им неизвестно, завершено ли расследование.

(b) Информация, представленная Правительством

43. Согласно Правительству, 31 марта 2004 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения восьми жителей села Дуба-Юрт по Статье 126(2) УК РФ (похищение). Делу был присвоено номер 36025.

44. В этот же день следственные органы направили ряд запросов представителям федеральных властей, в районные и республиканские управления ФСБ, городские и районные прокуратуры Чеченской Республики и отделение уголовного розыска на предмет возможного участия в задержании восьми родственников заявителей, предполагаемого проведения спецоперации на данной территории в указанное время, вероятности уголовного преследования указанных лиц и по вопросу нахождения их в каких-либо центрах содержания Чеченской Республики. Согласно Правительству, военные и правоохранительные органы ответили, что у них нет никакой информации о том, проводила ли какая-то воинская часть спецоперацию 27 марта 2004 года, что уголовное преследование указанных лиц не имело места, и никакие меры не предпринимались против родственников заявителей, они не задерживались и не никто из них не числится в списках задержанных каких-либо центров содержания.

45. В замечаниях Правительства говорится, что в ходе расследования было проведено осмотра места происшествия на территории каждого дома, откуда были похищены восемь родственников заявителей.

46. Правительство далее указало, без уточнения даты вынесения постановления, что семь родственников пропавших мужчин, в том числе первый, пятый и двадцать третий заявители были признаны потерпевшими по делу. Они были также допрошены в неуказанные дни и засвидетельствовали обстоятельства похищения их родственников, утверждая, в частности, что их задержали вооруженные люди в камуфляжной форме и масках, которые прибыли на автомобилях УАЗ и

БТРах. Двадцать пятый заявитель был допрошен 5 апреля 2004 года и дал подобные показания.

47. Согласно Правительству, 30 марта 2004 года военный комендант Шалинского района направил рапорт, из которого следует, что 27 марта 2004 года федеральными силами в селе Дуба-Юрт проводилась специальная операция, в ходе которой восемь родственников заявителей были задержаны и доставлены на военную базу в Ханкалу. В ходе допроса 7 мая 2004 года военный комендант Шалинского района показал, что 27 марта 2004 года он слышал из «радиопереговоров» о похищении восьми жителей села Дуба-Юрт и поехал в село для выяснения обстоятельств случившегося, и что его рапорт был основан на показаниях местных жителей.

48. Допрошенный в качестве свидетеля Сулейман Эльмурзаев, один из трех мужчин, который был задержан и затем освобожден в ходе инцидента (см. пункты 23 и 24 выше), показал, что 27 марта 2004 года группа вооруженных мужчин в камуфляжной форме и вооруженных автоматами ворвались в его дом по улице Родниковая, 23, и силой вывели его на улицу, посадили в автомобиль УАЗ. Затем они проехали около 500 метров, и машина остановилась. Мужчины приказали ему и двум его дядям, задержанным вместе с ним, выйти из машины. Им приказали не уходить в течение часа, угрожая расстрелом. Он видел, как две машины УАЗ уехали из села. Согласно Правительству, Ибрагим Эльмурзаев сделал подобные заявления. Нет никакой информации, был ли допрошен относительно обстоятельств 27 марта 2004 года Умар Эльмурзаев.

49. 5 апреля 2004 года военному прокурору ОГВ(с) поступило письмо от начальника штаба ОГВ(с) в Северо-Кавказском регионе, из которого следует, что никакие спецоперации в селе Дуба-Юрт 27 марта 2004 года не проводились.

50. Правительство также указало, что 9 апреля 2004 года районной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по Статье 105(2) УК РФ (убийство) по факту обнаружения в этот день около реки в Шалинском районе девяти трупов со связанными руками и многочисленными огнестрельными ранениями. Делу был присвоен номер 36027.

51. В этот же день тела были предъявлены для опознания жителями села Дуба-Юрт; восемь из них принадлежали восьми пропавшим родственникам заявителей. С рук трупов были сняты веревочные узлы, которые направили на экспертизу.

52. В этот же день следователи осмотрели место преступления и обнаружили след от неустановленного транспортного средства и две пули калибра 7,62 мм.

53. Были назначены и проведены несколько экспертиз. Согласно полученным данным, след шины, обнаруженный на месте преступления, принадлежал автомобилю УАЗ, а две пули были стреляны из автоматического оружия. Из результатов экспертизы веревочных узлов следует, что это однотипные узлы, и что установить, какой именно профессии принадлежит такой тип, не представляется возможным. По результатам судебной экспертизы тел было установлено, что на телах имелись многочисленные огнестрельные раны головы, тел и конечностей, и что любая из этих ран могла быть смертельной.

54. Постановлением от 12 апреля 2004 года прокурор Шалинского района объединил производство по делам №36025 и 36027 под первоначальным номером.

55. 13 апреля 2004 года следственными органами были допрошены заместитель командира сводной специальной группы 2 оперативного управления ФСБ РФ, который показал, что их подразделения не проводили спецоперации в селе Дуба-Юрт ни 27 марта, ни 8 или 9 апреля 2004 года, что жители села не задерживались, и что он слышал о похищении восьми человек от Главы администрации села Дуба-Юрт.

56. Допрошенный 14 апреля 2004 года в качестве свидетеля командир войсковой части №75143-1 показал, что подчиненные ему военнослужащие не принимали участия в каких бы то ни было спецоперациях, что командование категорически запрещает входить военнослужащим вверенной ему части на территорию населенных пунктов. Автомашин УАЗ и «Газель» в войсковой части не имеется, в наличии только три БТР, из них на ходу только один, который находится в автопарке части.

57. 14 апреля 2004 года следственные органы направили запрос командованию войсковой части №90960 о предоставлении сведений: о наличии БТР-80, автомобилей «Газель», УАЗ-469, УАЗ-3962, о выездах данной техники из расположения части в период с 27 марта по 9 апреля 2004 года; о выдаче оружия личному составу. Из ответа командующего следует, что в расположении части имеется только бронированный автомобиль УАЗ-469 с регистрационным номером 0669 КК 21 RUS, и что эта машина из расположения части в указанный период не выезжала.

58. Допрошенный в качестве свидетеля 15 апреля 2004 года командир войсковой части №90960 показал, что в подчинении командира части находится около тысячи военнослужащих, а также автомобильная и гусеничная техника, в том числе: БТР-70, автомобиль Урал-4320, Камазы, ГАЗ-66, ЗИЛ-131, гусеничный тягач МТЛБ. Он также сообщил, что в период с 27 марта по 9 апреля 2004 года военнослужащие никаких спецопераций не проводили, имеющаяся техника в указанных направлениях не выезжала. Об убийстве нескольких жителей села Дуба-Юрт он услышал от правоохранительных органов. Согласно Правительству, военнослужащие З., Г. и Л., допрошенные в этот же день, дали подобные показания.

59. Допрошенный в качестве свидетеля заместитель командира батальона «Запад» показал, что личный состав батальона никаких мероприятий и служебно-боевых задач в селе Дуба-Юрт не выполнял, каких-либо заданий командования о выполнении мероприятий в данном селе не поступало. Согласно книге учета выездов автотранспорта батальона 26 и 27 марта 2004 года автомашины и бронетехника для осуществления задач не выезжали. О похищении восьми граждан в селе Дуба-Юрт ему стало известно в начале апреля 2004 года.

60. В этот же день следственными органами был допрошен командир батальона «Запад», который дал показания, аналогичные показаниями его заместителя. Также была осмотрена книга учета выхода автомашин стрелкового батальона «Запад», согласно которой какая-либо автомобильная техника, в том числе и бронетехника, для осуществления служебно-боевых задач не выезжала.

61. 12 и 22 апреля 2004 года следственными органами были допрошены несколько жителей села Дуба-Юрт, в том числе двадцать седьмой заявитель, которые дали похожие показания относительно событий ночи 27 марта 2004 года, а именно: они видели военную технику, в частности, БТР и УАЗ, передвигавшиеся по территории села. Согласно Правительству, двадцать седьмой заявитель в ходе допроса следователями не упоминал, что

похитители были одеты в форму, по которой можно было отличить сотрудников отряда СОБР, как он указал в своем заявлении, направленном в Суд.

62. 24 апреля 2004 года уголовное дело №36025 было объединено с делом №36026, возбужденным по факту исчезновения и убийства жителя г.Грозный, тело которого было обнаружено 9 апреля 2004 года с другими телами восьми родственников заявителей. Уголовному делу был присвоен номер 32026.

63. Правительство не представило информацию о дальнейшем ходе расследования данного уголовного дела.

В. Документы, представленные Правительством

1. Материалы уголовного дела

64. В сентябре 2007 года, когда жалоба была коммуницирована, у Правительства были запрошены материалы уголовного дела №32026, возбужденного по факту похищения родственников заявителей и обнаружения их мертвых тел. Правительство представило несколько документов, но утверждало, что следствие по делу продолжается и что предоставление копий всех материалов уголовного дела противоречит требованиям статьи 161 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, так как в материалах дела содержатся сведения, раскрывающие дислокацию и характер воинских и специальных подразделений, а также адреса и данные участников судопроизводства. Правительство также указало, что, согласно Правилу 33 Регламента Суда, оно признает возможность конфиденциальности, однако обратило внимание на то, что обязанность заявителей и их представителей соблюдать конфиденциальность в отношении материалов уголовного дела ничем не гарантируется. Так как санкций за такое нарушение в Регламенте Суда не предусмотрено, ни что не препятствует разглашению заявителями данных, содержащихся в материалах дела. В то же время, Правительство предложило делегации Суда ознакомиться с материалами, не содержащими государственную и военную тайну, для ознакомления с ними без снятия копий.

65. Документы, представленные Правительством, включают:

- (a) четыре протокола осмотра мест происшествия от 29 марта 2004 года по адресам: улица Нурадилова, 73, откуда был задержан Апти Муртазов, улица Родниковая, 15, откуда был задержан Байали Эльмурзаев, улица Родниковая, 21, откуда были задержаны Хусин и Иса Эльмурзаевы, улица Родниковая, 23, откуда был задержан Идрис Эльмурзаев, и улица Партизанская, 10, откуда был задержан Шарип Эльмурзаев;
- (b) сопроводительное письмо от 29 марта 2004 года, согласно которому прокурор Шалинского района направляет в РОВД Шалинского района материалы, связанные с «похищением неустановленными лицами 27 марта 2004 года в селе Дуба-Юрт» восьми родственников заявителей, «для рассмотрения»;
- (c) заключения, составленные экспертом 12 апреля 2004 года, по результатам судебно-медицинского осмотра каждого тела убитых родственников заявителей, произведенных 9 апреля 2004 года.

66. В заключениях от 12 апреля 2004 года утверждалось, что на телах умерших родственников заявителей имелись многочисленные огнестрельные раны головы, тел и конечностей, и что любое из этих ранений могло повлечь за собой смерть, и что предположительно смерть каждого из родственников заявителей произошла в период от одного до пяти дней до момента обнаружения трупов, а именно 9 апреля 2004 года. В заключении о смерти Шарипа Эльмурзаева говорилось, что у него отсутствовал левый глаз, что обе челюсти были сломаны и что нижние зубы отсутствовали в результате огнестрельного ранения в голову. В заключении о смерти Исы Хаджимурадова говорилось, что имела место «травматическая ампутация» зубов правой стороны обеих челюстей, но причина и время этой ампутации не были установлены. В заключениях также утверждалось, что невозможно ответить на все вопросы без проведения полной судебно-медицинской экспертизы трупов.

2. Постановления национальных судов

67. Правительство также сослалось на постановление Прикубанского районного суда Республики Карачаево-Черкесии от 8 сентября 2004 года и на постановление Верховного Суда Республики Карачаево-Черкесии от 19 октября 2004 года, согласно которым истцам была присуждена компенсация морального ущерба в связи с незаконными действиями сотрудников прокуратуры.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

68. См. обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, §§ 67-69, 15 November 2007 .

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ИСКЛЮЧЕНИЕ ЗАЯВИТЕЛЕЙ ИЗ ОБЩЕГО СПИСКА

69. Письмом от 12 октября 2005 года заявители информировали Суд о смерти тридцать четвертого заявителя. Они сообщили, в частности, что он был похищен неустановленными вооруженными людьми из собственного дома 2 апреля 2005 года, и его тело было обнаружено в реке 8 мая 2005 года. Заявители не представили других данных, относительно похищения и смерти тридцать четвертого заявителя ни в письме от 12 октября 2005 года, ни в замечаниях от 7 мая 2008 года. Они также не указали, должен ли вышеупомянутый инцидент рассматриваться как часть данной жалобы.

70. В замечаниях от 7 мая 2008 года заявители также сообщили Суду, что тридцать восьмой заявитель пожелал выйти из числа заявителей по данному делу. Они не представили никаких объяснений в связи с этим.

71. Суд не считает, что заявленное похищение и смерть тридцать четвертого заявителя составляет часть настоящей жалобы в отсутствие каких-либо указаний на их взаимосвязь или более детальных сведений и документальных доказательств от заявителей.

72. Суд далее заключает, что тридцать восьмой и тридцать четвертый заявители подавали свои жалобы, ссылаясь на похищение и смерть Зелимхана Осмаева и Идриса Эльмурзаева соответственно, вместе с несколькими другими родственниками упомянутых мужчин. Следовательно, тот факт, что вышеназванные два заявителя не могут далее быть включены в список заявителей, не затрагивает вопроса о дальнейшем рассмотрении настоящей жалобы в отношении Зелимхана Осмаева и Идриса Эльмурзаева. На этом основании, Суд, поскольку жалобы тридцать восьмого и тридцать четвертого заявителя, решает данную исключить жалобу из списка, в соответствии со Статьей Article 37 § 1 (с) Конвенции (см., *mutatis mutandis*, *Kutepov and Anikeyenko v. Russia*, no. 68029/01, § 39, 25 October 2005).

II. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

73. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения и убийства восьми родственников заявителей не завершено, и что таким образом жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты.

74. Заявители подняли вопрос об эффективности расследования. Они утверждали, что власти отказались должным образом информировать их о ходе расследования, и таким образом на практике было невозможно оспаривать действия следственных органов.

75. Суд считает эту часть предварительных возражений Правительства вызывающей сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете положений Конвенции по Статье 2.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

76. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники были убиты российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Они сослались на Статью 2, которая гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Приемлемость

77. 8. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

А. Существо дела

1. Предполагаемое нарушение права на жизнь

(а). Доводы стороны

78. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений их восемь родственников были похищены представителями федеральных сил. Они указали, что в марте 2004 года село Дуба-Юрт было под полным контролем российских вооруженных сил, и что ими были назначены военный комендант, милиция и установлены блокпосты вокруг села. Заявители также утверждали, что похитители, которые говорили по-русски без акцента, передвигались ночью на бронетранспортерах, и это позднее подтвердили видеополоски свидетели в ходе допроса следователями и в своих показаниях, представленных Суду, а также это было подтверждено Правительством. Заявители подчеркнули, что тяжелая военная техника, такая как БТР, могла принадлежать только федеральным силам. Заявители также указали, что трое из одиннадцати задержанных жителей села Дуба-Юрт 27 марта 2004 года были впоследствии освобождены в другом населенном пункте, то есть, после того, как похитители беспрепятственно проехали блокпост и покинули Дуба-Юрт. И, наконец, заявители сослались на отчет военного коменданта села Дуба-Юрт от 30 марта 2004 года, в котором он указал, что 27 марта 2004 года федеральные силы проводили спецоперацию в селе Дуба-Юрт, в ходе которой восемь родственников заявителей были задержаны и доставлены на военную базу федеральных сил в Ханкале. По мнению заявителей, военный комендант не мог составлять свой отчет на непроверенной информации.

79. Правительство подтвердило, что восемь родственников заявителей были похищены из их домов и позднее найдены мертвыми. Оно, утверждало, тем не менее, что российские власти не ответственны за действия неустановленных лиц, которые похитили восемь родственников заявителей, и что расследование не нашло доказательств причастности федеральных вооруженных сил или правоохранительных органов к указанному правонарушению. Правительство утверждало, что родственники заявителей были похищены и убиты членами незаконных бандформирований, так как некоторые из них, например, Апти Муртазов, сотрудничал с властями в ходе первой военной кампании в Чечне в 1996 году. Правительство заявило, что, таким образом, нет оснований считать, что право на жизнь восьми родственников заявителей по Статье 2 Конвенции было нарушено Государством.

(б) Оценка Суда

80. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни

особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Суд находил во многих случаях, что когда человек задерживается полицией/милицией, будучи здоровым, и позднее его находят с тяжелыми повреждениями, это накладывает на Государство обязанность провести тщательное расследование причин таких повреждений. Обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 г., и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя доказывания должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

81. В настоящем деле, Суд отмечает, что Правительство признало, что восемь родственников заявителей были похищены из своих домов 27 марта 2004 года вооруженными людьми в камуфляжной форме, которые передвигались на БТР, но оно отрицало, что эти люди были сотрудниками Государства. В связи с этим, Суд не может не признать аргумент Правительства, что тяжелая военная техника состояла на вооружении только у представителей Государства. Он далее отмечает аргумент заявителей, что в ходе указанного периода село Дуба-Юрт находилось под полным контролем федеральных сил, что на всех дорогах были установлены блокпосты, и что похитители должны были проехать через эти блокпосты. Ни один из этих фактов не отрицался Правительством. Суд считает тот факт, что большая группа людей в униформе, вооруженная и использующая военную технику в ночное время свободно передвигалась через блокпосты, а также арестовала несколько человек в их собственных домах, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства. Суд, таким образом, приходит к выводу, что вне разумных сомнений 27 марта 2004 года восемь родственников заявителей были задержаны и увезены представителями Государства.

82. Стороны соглашались в том, что девять тел были обнаружены в Шалинском районе 9 апреля 2004 года. Восемь тел были опознаны как родственники заявителей. Личности погибших и насильственная природа их смерти была установлена внутренними органами, которые возбудили уголовные дела по факту убийства, и это не оспаривалось Правительством. Суд также отмечает, что согласно судебно-медицинским заключениям осмотра останков, смерть наступила от одного до пяти дней до момента обнаружения тел (см. пункт 66 выше).

83. Исходя из материалов дела, Суд делает вывод, что родственники заявителей были задержаны, и их тела позднее были обнаружены с множественными огнестрельными ранениями. Суд отмечает, что Правительство никогда не утверждало и не предлагало доказательства, что родственники заявителей были освобождены в какое-либо время после их задержания. В таких обстоятельствах Суд не убеждает аргумент Правительства, что родственники заявителей могли быть убиты членами

незаконных бандформирований, и делает вывод о том, что они погибли, будучи задержанными сотрудниками Государства. В отсутствие каких-либо правдоподобных объяснений со стороны Правительства относительно смерти восьми родственников заявителей, Суд также находит, что Правительство представило отчет о причинах их смерти, и что Государство несет ответственность за их смерти.

84. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в данном аспекте.

2. Предполагаемая неадекватность расследования

(а). Доводы стороны

85. Заявители утверждали, что расследование настоящего дела не соответствовало требованиям Конвенции. Они в первую очередь подчеркнули, что Правительство отказалось информировать о расследовании, не предоставив материалы уголовного дела. Они далее настаивали на том, что расследование не было проведено тщательно, хотя оно и было возбуждено немедленно и основные мероприятия были проведены на первых стадиях следствия. В частности, следственные органы допросили Сулимана и Ибрагима Эльмурзаевых, двух из троих мужчин, которые были задержаны и затем освобождены 27 марта 2004 года. Тем не менее, Умар Эльмурзаев, третий освобожденный мужчина, не был допрошен, хотя он был важным свидетелем по данному делу. Более того, допрос Сулимана и Ибрагима Эльмурзаевых, очевидно, был проведен формально и не был подробным. Так же нет данных о том, что следственные органы пытались выяснить у местных жителей, какие были отличительные особенности на военной униформе похитителей или другие приметы. Заявители также утверждали, что власти провели только предварительный медицинский осмотр найденных тел, отказавшись выполнить полную судебно-медицинскую экспертизу, извлечь пули из тел погибших и отправить их на баллистическую экспертизу. Власти не предприняли никаких мер для того, чтобы установить место убийства родственников заявителей. Заявители также указали, что, как следует из замечаний Правительства, последние следственные меры были предприняты в апреле 2004 года, и Правительство не указало на дальнейшие следственные действия по данному делу.

86. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения и убийства родственников заявителей соответствует требованиями Конвенции об эффективности, все меры, предусмотренные национальным законодательством, были проведены, в том числе, осмотр места происшествия в домах похищенных родственников заявителей, судебно-медицинская экспертиза тел, а также были направлены запросы в военные и специальные части федеральных сил с целью проверить возможность причастности военнослужащих федеральных сил к случившемуся. Правительство, таким образом, утверждало, что выполнило свое обязательство по Статье 2 Конвенции.

(b). Оценка Суда

87. Суд напоминает, что обязанность защищать право на жизнь по Статье 2 Конвенции находится во взаимосвязи с общей обязанностью государства по Статье 1 Конвенции «обеспечива[ть] каждому, находящемуся под [его]

юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции», также требует проведения какой-либо формы эффективного официального расследования в случае гибели людей в результате применения силы, в частности агентами государства. Расследование должно быть эффективным в смысле, что оно должно привести к установлению и наказанию виновных в преступлении (см. *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 88, ECHR 1999-III). В этом контексте необходимо отметить обязательное наличие четкого требования о своевременности и разумных сроках проведения расследования (см. *Yaşa v. Turkey*, указанное выше, § 102-104; и *Mahmut Kaya v. Turkey*, no. 22535/93, ECHR 2000-III, §§ 106-107). Следует признать возможность возникновения препятствий или трудностей, мешающих проведению расследования в конкретной ситуации. Однако незамедлительное реагирование властей путем расследования случаев применения силы, повлекшей лишение жизни, можно считать в целом необходимым для поддержания в обществе веры в верховенство закона и во избежание впечатления пособничества противоправным действиям или терпимого отношения к ним. По тем же причинам для обеспечения подотчетности не только в теории, но и на практике необходим элемент адекватного общественного контроля над ходом следствия и его результатами. Требуемая степень общественного контроля может быть разной в различных случаях. Однако во всех случаях ближайший родственник жертвы должен участвовать в процессуальных действиях в такой степени, в какой это необходимо для обеспечения его (ее) законных интересов (см. *Shanaghan v. the United Kingdom*, no. 37715/97, §§ 91-92, 4 мая 2001 г.).

88. В настоящем случае Суд отмечает, что в некотором объеме расследование похищения и убийства родственников заявителей было проведено. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции. Суд отмечает в этой связи, что данных о расследовании очень мало, так как Правительство отказалось предоставить материалы уголовного дела и ответить на конкретные вопросы Суда (см. пункты 64-65 выше). Делая выводы из поведения Правительства при установлении фактов (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978 года, Серия А, пп.64-65, § 161), Суд будет оценивать существо жалобы на основании имеющихся у него сведений.

89. Суд отмечает, что власти были уведомлены об инциденте 27 марта 2004 года в этот же самый день (см. пункт 36 и 47 выше). Очевидно, что следствием были предприняты важные меры для расследования случившегося. В частности, 29 марта 2004 года они осмотрели место происшествия в домах, из которых были похищены Байали Эльмурзаев, Шарип Эльмурзаев, Хусин и Иса Хаджимурадовы, Апти Муртазов и Идрис Эльмурзаев (см. пункт 65 выше). Согласно Правительству, власти также осмотрели дома, из которых были увезены Лечи Шаипов и Зелимхан Осмаев (см. пункт 45 выше). В этот же день материалы, касающиеся похищения родственников заявителей, были направлены из районной прокуратуры в РОВД (см. пункт 65 выше), и, как утверждало Правительство, 31 марта 2004 года по данному факту было возбуждено уголовное дело. В ходе расследования власти допросили относительно событий 27 марта 2004 года несколько жителей села Дуба-Юрт, в том числе некоторых заявителей и других родственников пропавших, а также двух мужчин, которые были задержаны и освобождены позднее.

90. Далее, как заявило Правительство, уголовное дело по факту убийства восьми родственников заявителей было возбуждено 9 апреля 2004 года, то есть в день обнаружения тел погибших. В этот же день тела были осмотрены и предъявлены родственникам убитых для опознания. Также был проведен осмотр места происшествия и ряд других экспертиз (см. пункты 52-53 выше).

91. Тем не менее, некоторые важные следственные мероприятия были проведены с отсрочкой или не проведены совсем. В частности, несмотря на отчет военного коменданта Шалинского района от 30 марта 2004 года, в котором говорилось, что родственники заявителей были задержаны 27 марта 2004 года в ходе проведения спецоперации представителями федеральных сил, и что их доставили на военную базу в Ханкалу, следственными органами не были предприняты действия для проверки этой информации в том время, когда необходимы были срочные меры. Следствием не было проверена территория военной базы и не были допрошены никто из военнослужащих. Более того, военный комендант Шалинского района до 7 мая 2004 года, то есть в течение нескольких недель, не был допрошен в связи с инцидентом 27 марта 2004 года и по поводу его отчета от 30 марта 2004 года.

92. Далее Суд не может не согласиться с заявителями, что власти не допросили Умара Эльмурзаева, одного из трех мужчин, задержанных и освобожденных 27 марта 2004 года, или военнослужащих, дежуривших на блокпостах в селе Дуба-Юрт в ночь похищения. Более того, несмотря на тот факт, что жители Дуба-Юрта последовательно заявляли, что восемь человек были задержаны военнослужащими федеральных сил, очевидно, никто из офицеров не был допрошен в первые две недели, после похищения, когда родственники заявителей считались пропавшими.

93. Суд также замечает, что власти провели только первоначальный осмотр тел погибших восьми родственников заявителей в день обнаружения трупов, но не провели полную аутопсию, в связи с чем, судебно-медицинский эксперт не смог ответить на все вопросы относительно обстоятельств смерти родственников заявителей (см. пункт 66 выше).

94. Более того, Суд также отмечает, что хотя заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу, как указало Правительство, их не информировали должным образом о ходе расследования. Письма, которые органы следствия посылали заявителям, не содержали конкретной информации и даже сведений о дате возбуждения уголовного дела, или только уведомляли о приостановлении следствия (см. пункты 39-41 выше). Кроме того, до сих пор не понятно и Правительство не представило никаких данных или документов в этой связи, что заявители получали какую-либо информацию относительно хода расследования после июня 2004 года.

95. И, наконец, Суд отмечает, что остается не ясным, и Правительство не представило данных в этой связи, были ли проведены какие-либо следственные действия после 7 мая 2004 года (последняя дата, упомянутая Правительством), когда был допрошен военный комендант Шалинского района (см. пункт 47 выше). Это было дата, указанная Правительством в последних замечаниях от 16 июня 2008 года.

96. В свете вышесказанного и в связи с указанными выше заключениями относительно замечаний Правительства, Суд приходит к выводу, что власти не провели тщательного и эффективного расследования обстоятельств исчезновения и смерти восьми родственников заявителей. Суд отклоняет

возражение Правительства относительно не исчерпания заявителями внутригосударственных средств защиты и постановляет, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

97. Заявители жаловались, что их родственники с большой вероятностью подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников Государства и что власти отказались провести добросовестное расследование в этой связи. Они также жаловались на то, что в течение того времени, когда их родственники считались исчезнувшими, они испытали душевные страдания и стресс в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Жалоба на предполагаемое жестокое обращение с родственниками заявителей

98. Заявители утверждали, что некоторые из убитых мужчин имели огнестрельные ранения, которые, по мнению заявителей, подтверждают, что они стали объектами бесчеловечного обращения.

99. Правительство заявило, что следствием не установлено, подвергались ли родственники заявителей жестокому обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Оно утверждало, что заключение судебно-медицинской экспертизы от 12 апреля 2004 года не свидетельствует, что на телах есть какие-либо другие ранения, кроме огнестрельных.

1. Приемлемость

100. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

101. Суд замечает, что в заключениях судебно-медицинской экспертизы от 12 апреля 2004 года установлено, что на телах родственников заявителей имелись многочисленные огнестрельные ранения, или травмы, причиненные огнестрельными выстрелами (см. пункт 66 выше). Суд также замечает, что согласно этим заключениям, некоторые тела имели травматические повреждения, как утверждали заявители. Так, согласно судебно-медицинскому заключению осмотра тела Исы Хаджимурадова, у него отсутствовали зубы на правой челюсти. С другой стороны, в этом заключении не указывается причина травматической ампутации его зубов или время, в которое было получено это повреждение. Более того, в заключении эксперта не говорится, что другие тела погибших имели следы применения силы, которые бы поднимали вопрос о жестоком обращении с заявителями перед их смертью. Что касается огнестрельных ранений, или травм, причиненных огнестрельными выстрелами, обнаруженных на телах погибших, то установленное в заключениях эксперта от 12 апреля 2004 года не позволяет Суду решить, что родственники заявителей подверглись

обращению, нарушающему Статью 3, и не может сделать вывод, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с предполагаемыми пытками.

102. Таким образом, в обстоятельствах данного дела Суд считает, что отдельное рассмотрение вопросов по Статье 3 не будет отличаться от подобных выводов относительно нарушения Статьи 2 в ее материальной и процессуальной части (см. пункты 84 и 96 выше).

В. Жалоба относительно душевных страданий заявителей

103. Заявители утверждали, что они являются близкими родственниками мужчин, которые были похищены и впоследствии убиты. Они утверждали, что пережили серьезные душевные страдания ночью 27 марта 2004 года, когда были похищены их родственники, и 9 апреля 2004 года, когда члены их семей были обнаружены мертвыми, а также потому что не получили никакой информации относительно личностей преступников.

104. Правительство не отрицало, что похищение восьми родственников заявителей и их смерть должна была причинить заявителям эмоциональное расстройство, однако оно утверждало, что нет причинной связи между действиями властей и душевными страданиями заявителей, так как внутренним расследованием не установлена причастность сотрудников Государства к вышеупомянутому преступлению.

105. Суд отмечает, что в то время как члены семьи «исчезнувшего лица» могут утверждать, что стали жертвой обращения, нарушающего Статью 3 (см. *Kurt v. Turkey* постановление от 25 мая 1998 года, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-III, §§ 130-34), тот же самый принцип обычно не применяется в ситуациях, когда взятое под стражу лицо было обнаружено мертвым (см., например, *Tanlı v. Turkey*, no. 26129/95, § 159, ECHR 2001-III (выдержки)). В таких делах Суд ограничил бы свои выводы Статьей 2. Однако если период, в течение которого человек считается пропавшим без вести, достаточно долог, Суд может при некоторых обстоятельствах признать и нарушение Статьи 3 (см. *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, §§ 114-115, ECHR 2006 ... (extracts), или *Kukayev*, § 107). Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особую степень и характер, отличные от эмоционального расстройства, которое можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, но скорее относится к реакции и позиции властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см., среди прочего, *Orhan*, цит. выше, § 358).

106. В настоящем деле родственники заявителей считались пропавшими с 27 марта по 9 апреля 2004 года, то есть в течение двух недель. Такой период сам по себе не является долгим (см., для сравнения, *Luluyev and Others*, цит. выше, где родственники заявителей считались пропавшими в течение десяти месяцев, или *Kukayev*, цит. выше, где сын заявителя считался исчезнувшим в течение пяти месяцев). Суд также отмечает, что, по крайней мере, некоторые следственные действия были проведены на ранних стадиях расследования, о чем заявители были уведомлены (см. пункты 85 и 89 выше). Суд не может таким образом заключить, что в этот период власти

были совершенно пассивны. Не сомневаясь в том, что заявители испытали страдания в связи с похищением и смертью их родственников, Суд не может заключить, что данная жалоба поднимает отдельный вопрос по Статье 3 Конвенции в обстоятельствах настоящего дела.

107. Таким образом, эта часть жалобы должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

108. Заявители также утверждали, что положения Статьи 5 в целом, относительно незаконного задержания и гарантий против произвольного задержания были нарушены в отношении их восьми родственников. Статья 5 гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

109. Заявители повторили свои жалобы.

110. В своих замечаниях Правительство указало, что следствие не нашло доказательств, подтверждающих, что родственники заявителей были задержаны сотрудниками Государства в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции.

A. Приемлемость

111. Суд отмечает, что эта жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

В. Существо дела

112. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5. Для уменьшения риска произвольного задержания, Статья 5 предусматривает ряд материальных прав, направленных на обеспечение того, чтобы действия по лишению свободы были открытыми для независимой судебной проверки, и обеспечение ответственности властей за применение данной меры. Непризнанное задержание индивида представляет собой полное отрицание данных гарантий и является наиболее тяжким нарушением Статьи 5. Учитывая обязанность властей, предусматривающую несение ответственности за находящихся под их контролем лиц, Статья 5 требует от них принятия эффективных мер по избеганию риска исчезновения, а также по проведению своевременного и эффективного расследования обоснованных утверждений о том, что лицо не видели с тех пор, как оно было помещено под стражу (см. среди прочего *Çakici v. Turkey*, цит. выше, § 104).

113. Суд считает установленным, что родственники заявителей были похищены представителями Государства 27 марта 2004 года. Их тела были найдены 9 апреля 2004 года. Правительство не представило формальных подтверждений или законных оснований задержаний родственников заявителей. Исходя из этого, Суд считает, что восемь родственников заявителей были подвергнуты безвестному задержанию без соблюдения гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 И СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

114. Заявители ссылались на положения Статьи 6 § 1 Конвенции и утверждали, что в виду незавершенность следствия они были лишены доступа к гражданскому разбирательству в суде, чтобы возместить ущерб, связанный с незаконным задержанием и смертью их родственников. Они также жаловались по Статье 6 Конвенции на незаконный обыск в их домах, который был проведен российскими военнослужащими в ночь задержания их родственников. Соответствующие части этих статей гласят:

Статья 6

“1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом..”

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в

целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

115. Суд отмечает, что заявители не представили сведений в доказательство своего намерения обратиться с иском о возмещении ущерба в российский суд. Поэтому жалоба в данной части должна быть признана явно необоснованной и отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции (см. *Atabayeva and Others v. Russia* (dec.), no. 26064/02, 7 июня 2007 г. или *Musikhanova and Others v. Russia* (dec.), no. 27243/03, 10 июля 2007).

116. Суд повторяет, что в соответствии со Статьей 35 §1, Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты с момента вынесения национальными органами окончательного решения по делу. Если отсутствуют эффективные внутригосударственные средства правовой защиты, то шестимесячный срок подачи жалоб, в принципе, исчисляется с момента вынесения обжалуемого решения или действия. (см. *Hazar and Others v. Turkey* (dec.), no. 62566/00 et seq., 10 января 2002).

117. В данной жалобе, нет доказательств того, что кто-либо из заявителей поднимал перед внутренними властями свои жалобы в связи с нарушениями прав в отношении их жилища. Но даже если принимать во внимание, что в обстоятельствах данной жалобы не было эффективных средств правовой защиты, доступных заявителям, то случаи, обжалуемые заявителями, имели место 27 марта 2004 года, тогда как жалоба была подана 6 октября 2004 года. Суд, таким образом, заключает, что жалобы были поданы после истечения установленного шестимесячного срока. Следовательно, данная часть жалобы была подана позже установленного срока и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §1 и §4 Конвенции (см. *Musayeva and Others v. Russia* (dec.), no. 74239/01, 1 июня 2006 года, *Aziyev and Aziyeva v. Russia* (dec.), no. 77626/01, 21 сентября 2006 и *Ruslan Umarov v. Russia* (dec.), no. 12712/02, 8 февраля 2007 года).

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

118. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений по Статьям 2, 3, 5, 6 и 8 Конвенции в связи со Статьей 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

119. Заявители утверждали, что были лишены эффективных средств защиты в отсутствие каких-либо заключений по расследованию факту похищения и убийства их родственников.

120. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, предусмотренные Статьей 13 Конвенции, но они не воспользовались ими. Оно указало, что первый, пятый и двадцать третий заявители были признаны потерпевшими по делу, и они могли принимать участие в уголовном расследовании, в частности, правом делать устные или письменные ходатайства, знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, получать копии процессуальных постановлений, выписывать из уголовного дела

любые сведения, снимать копии с материалов уголовного дела. Правительство также утверждало, что, согласно УПК РФ, заявители имели право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействиями) органов государственной власти или их должностных лиц. В подтверждение данного аргумента Правительство сослалось на некоторые решения национальных судов, которые были представлены Суду (см. пункт 67 выше).

А. Приемлемость

121. Суд повторяет, что, согласно практике Суда, Статья 13 заявляется только, когда заявители «потенциально достоверно» являются жертвами нарушения Конвенции. В свете приведенных выше выводов Суда относительно Статей 2 и 5, а также касательно жалоб заявителей на предполагаемое жестокое обращение с их родственниками по Статье 3 Конвенции, становится очевидным, что указанные жалобы следует считать потенциально достоверными в значении Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Суд в связи с этим отмечает, что жалобы по Статье 13 в связи со Статьями 2, 3, в части предполагаемого жестокого обращения с родственниками заявителей, и Статьей 5 Конвенции не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что эти жалобы не являются неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должны быть признаны приемлемой.

122. Что касается жалоб заявителей по Статье 13 в связи со Статьей 3, касающейся душевных страданий заявителей, и Статьей 6 § 1 Конвенции, Суд отмечает, что в пунктах 107 и 115 выше он признал эти жалобы неприемлемыми, так как они не были обоснованными. Следовательно, указанные жалобы не являются «потенциально достоверными» в значении Статьи 13. Из этого следует, что эти жалобы несовместимы *ratione materiae* с условиями Конвенции в пределах значения Статьи 35 § 3 и должны быть отклонены в соответствии со Статьей 35 § 4.

123. Что касается жалоб заявителей по Статье 13 в связи со Статьей 8 Конвенции, Суд указал выше, что нет доказательств того, что кто-либо из заявителей поднимал перед внутренними властями свои жалобы в связи с нарушениями прав в отношении их жилища. Допуская, что заявители не имели внутригосударственных средств защиты, Суд считает, что они должны были подать эту жалобу до истечения шестимесячного срока с момента имевшего места обыска в их домах. Принимая во внимание, что данная часть жалобы была подана позже установленного срока (см. пункт 117 выше), Суд также находит, что жалоба по Статье 13 в связи со Статьей 8 также подана позже шестимесячного срока. Таким образом, эта часть жалобы должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 § 1 и § 4 Конвенции

В. Существо дела

124. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на

национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см., *Aksoy v. Turkey*, 18 December 1996, § 95, Reports 1996-VI).

125. Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Orhan*, цит. выше, § 384).

126. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13. Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации.

127. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции (см., среди прочего, *Musayeva and Others v. Russia*, no. 74239/01, § 118, 26 июля 2007, или *Kukayev*, цит. выше, § 117). Таким образом, Суд отклоняет возражение Правительства, что заявители имели эффективные средства защиты, предусмотренные уголовным и гражданским законодательством, и находит, что имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

128. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции относительно предполагаемого жестокого обращения с их родственниками, Суд отмечает, что уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции, и что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

129. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики он не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

130. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Компенсация ущерба

A. Материальный ущерб

(а). Заявители

131. Некоторые заявители потребовали компенсацию в отношении утраты финансовой поддержки, которую их умершие родственники могли бы им предоставить. Они заявили, что хотя официально их родственники были безработными, они работали строителями, водителями, и что их заработки в указанное время были не меньше, чем размер пособия для безработных данной квалификации. Свои расчеты заявители производили на актуарных таблиц для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году (Огденские таблицы), так как в России отсутствует соответствующий метод исчисления. Заявители потребовали следующие суммы в качестве компенсации материального ущерба.

132. Заявители с первого по четвертый, жена и трое детей Байали Эльмурзаева запросили компенсацию в размере 237,377.79 российских рублей (соответственно 6,900 евро), 67,240.28 рублей (1,900 евро), 83,495.04 рублей (2,400 евро) и 114,854.46 рублей (3,300 евро).

133. Заявители с шестого по восьмой, жена и двое малолетних детей Шарипа Эльмурзаева, запросили 267,433.76 рублей (7,700 евро), 82,574.96 рублей (2,400 евро) и 121,525.05 рублей (3,500 евро) соответственно.

134. Заявители с десятого по двенадцатый, жена и двое малолетних детей Хусина Хаджимурадова запросили 310,122.00 рублей (8,900 евро), 113,786.46 рублей (3,300 евро) и 126,642.80 рублей (3,700 евро) соответственно.

135. Заявители с тринадцатого по семнадцатый, жена и четверо детей Исы Хаджимурадова запросили 207,526.28 рублей (6,000 евро), 3,154.65 рублей (90 евро), 8,988.22 рублей (260 евро), 61,183.08 рублей (1,750 евро) и 71,380.64 рублей (2,000 евро) соответственно.

136. Заявители с девятнадцатого по двадцать первый, жена и двое малолетних детей Лечи Шаипова запросили 158,046.37 рублей (4,600 евро), 87,328.71 рублей (2,500 евро) и 104,963.59 рублей (3,000 евро) соответственно.

137. Двадцать третий и двадцать четвертый заявители, родители Апти Муртазова запросили 78,768.07 рублей (2,300 евро) и 65,017.97 рублей (1,900 евро) соответственно.

138. Двадцать девятый и тридцатый заявители, двое малолетних детей Зелимхана Осмаева запросили 118,278.43 рублей (3,400 евро) и 111,850.26 рублей (3,200 евро) соответственно.

139. Заявители с тридцать шестого по тридцать восьмой, жена и двое малолетних детей Идриса Эльмурзаева запросили 279,387.50 рублей (8,000 евро), 130,495.84 рублей (3,800 рублей) и 117,077.99 рублей (3,400 евро) соответственно.

(b). Правительство

140. Правительство подчеркнуло, что заявители должны были обратиться в национальный суд за компенсацией материального ущерба в связи с потерей кормильцев.

(c). Оценка Суда

141. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков (см. среди прочего, *Çakıcı*, цит. выше, § 127). Суд полагает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении родственников заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую они могли им обеспечить. Суд находит разумным полагать, что восемь погибших мужчин могли бы в будущем иметь какой-то заработок и оказывать заявителям финансовую поддержку. Учитывая доводы заявителей, Суд считает требования заявителей завышенными и присуждает им требуемые суммы. Таким образом, заявителям должны быть выплачены следующие суммы в качестве возмещения материального ущерба плюс любой налог, подлежащий уплате с этих сумм:

- (a) EUR 14,500 заявителям с первого по четвертый;
- (b) EUR 13,600 заявителям с шестого по восьмой;
- (c) EUR 15,900 заявителям с десятого по двенадцатый;
- (d) EUR 10,100 заявителям с тринадцатого по семнадцатый;
- (e) EUR 10,100 заявителям с девятнадцатого по двадцать первый;
- (f) EUR 4,200 двадцать третьему и двадцать четвертому заявителям;
- (g) EUR 6,600 двадцать девятому и тридцатому заявителям, и
- (h) EUR 15,200 заявителям с тридцать шестого по тридцать восьмой.

2. Моральный вред

142. Заявители потребовали по 50,000 евро каждому в качестве возмещения морального вреда за душевные страдания, которым подверглись в результате похищения и убийства их близких родственников и проявленного российскими властями безразличия по отношению к ним.

143. Правительство посчитало данные требования заявителей завышенными.

144. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части незаконного задержания и убийства родственников заявителей, не проведения эффективного расследования и отсутствия средств защиты в отношении этих нарушений. Заявители должны были испытать страдания и стресс в результате этих обстоятельств, которые не могут быть компенсированы одним лишь фактом признания нарушений прав. Принимая во внимания заявленные требования, Суд присуждает заявителям следующие суммы плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы:

- (a) EUR 35,000 заявителям с первого по четвертый совместно в качестве компенсации морального ущерба за потерю Байали Эльмурзаева;
- (b) EUR 35,000 заявителям с пятого по девятый совместно в качестве компенсации морального ущерба за потерю Шарипа Эльмурзаева;
- (c) EUR 35,000 заявителям с десятого по двенадцатый совместно в качестве компенсации морального ущерба за потерю Хусина Хаджимурадова;
- (d) EUR 35,000 заявителям с тринадцатого по семнадцатый совместно в качестве компенсации морального ущерба за потерю Исы Хаджимурадова;
- (e) EUR 35,000 заявителям с восемнадцатого по двадцать первый совместно в качестве компенсации морального ущерба за потерю Лечи Шаипова;
- (f) EUR 35,000 заявителям с двадцать второго по двадцать шестого совместно в качестве компенсации морального ущерба за потерю Апти Муртазов;
- (g) EUR 35,000 двадцать седьмому заявителю и заявителям с двадцать девятого по тридцать третий совместно в качестве компенсации морального ущерба за потерю Зелимхана Осмаева; и
- (h) EUR 35,000 заявителям с тридцать пятого по тридцать восьмой совместно в качестве компенсации морального ущерба за потерю Идриса Эльмурзаева.

В. Издержки и расходы

145. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников. Они также запросили возмещение почтовых расходов в размере 17,18 евро, услуг переводчика в сумме 928,93 евро, что подтверждается счетами, а также возмещение административных расходов в сумме 501,34 евро. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 8.608,45 евро.

146. Правительство указало, требуемые суммы должны быть включены в возмещение компенсации только в том случае, если они действительно имели место и были разумны по своему объему. Оно также трое юристов «Правовой инициативы по России», которые подписали требования о справедливой компенсации, не упоминаются в доверенностях, поданных заявителями. Правительство также выразило сомнение в том, что необходимо было посылать корреспонденцию курьерской службой.

147. Суд отмечает, что заявители подали доверенности, подписанные на имя организации «Правовая инициатива по России». В таких обстоятельствах Суд не видит причин сомневаться в том, что пять юристов, упомянутых в требованиях заявителей о справедливом возмещении, принимали участие в подготовке замечаний от имени заявителей. Поэтому Суд отклоняет возражение Правительства.

148. Суд напоминает, что возмещение расходов и издержек в соответствии со Статьей 41 не будет присуждено, если не установлено, что они имели место, были необходимы и разумны по своему объему (см.

Iatridis v. Greece (справедливое удовлетворение) [GC], no. 31107/96, § 54, ECHR 2000 XI).

149. Суд отмечает, что заявителей представляли в Суде юристы «Правовой инициативы по России». Заявители также представили документы за расходы на переводы и почтовые услуги. Учитывая детали имеющих в его распоряжении расчетов, Суд удовлетворен тем, что эти данные разумны и отражают действительные расходы представителей заявителей. Что касается необходимости расходов представительства, Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. Принимая во внимание сумму требуемого возмещения, Суд не считает ее завышенной.

150. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 8,608 евро плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

151. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* исключить жалобу из своего списка дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в отношении двадцать восьмого и тридцать четвертого заявителей;
2. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и *отклоняет* их;
3. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2 и 3 в отношении предполагаемого жестокого обращения с родственниками заявителей, на нарушение Статьи 5 Конвенции, на нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2, 3 и 5 приемлемыми, и *объявляет* оставшуюся часть жалобы неприемлемой;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Байали Эльмурзаева, Шарипа Эльмурзаева, Хусина Хаджимурадова, Исы Хаджимурадова, Лечи Шаипова, Апти Муртазова, Зелимхана Осмаева и Идриса Эльмурзаева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств задержания и убийства Байали Эльмурзаева, Шарипа Эльмурзаева, Хусина Хаджимурадова, Исы Хаджимурадова, Лечи Шаипова, Апти Муртазова, Зелимхана Осмаева и Идриса Эльмурзаева;
6. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос по Статье 3 Конвенции в отношении Байали Эльмурзаева, Шарипа Эльмурзаева, Хусина Хаджимурадова, Исы Хаджимурадова, Лечи Шаипова, Апти Муртазова, Зелимхана Осмаева и Идриса Эльмурзаева;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Байали Эльмурзаева, Шарипа Эльмурзаева, Хусина Хаджимурадова, Исы Хаджимурадова, Лечи Шаипова, Апти Муртазова, Зелимхана Осмаева и Идриса Эльмурзаева;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части заявленных нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что не рассматривать отдельно вопросы по Статье 13 Конвенции в отношении нарушения Статьи 3 в связи с предполагаемым жестоким обращением с родственниками заявителей, и в отношении заявленного нарушения Статьи 5 Конвенции;

10. *Постановляет*:

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) в порядке возмещения материального ущерба:

EUR 14,500 (четырнадцать тысяч пятьсот евро) заявителям с первого по четвертый совместно;

EUR 13,600 (тринадцать тысяч шестьсот евро) заявителям с шестого по восьмой совместно;

EUR 15,900 (пятнадцать тысяч девятьсот евро) заявителям с десятого по двенадцатый совместно;

EUR 10,100 (десять тысяч сто евро) заявителям с тринадцатого по семнадцатый совместно;

EUR 10,100 (десять тысяч сто евро) заявителям с девятнадцатого по двадцать первый совместно;

EUR 4,200 (четыре тысячи двести евро) двадцать третьему и двадцать четвертому заявителям совместно;

EUR 6,600 (шесть тысяч шестьсот евро) двадцать девятому и тридцатому заявителям совместно, и

EUR 15,200 (пятнадцать тысяч двести евро) заявителям с тридцать шестого по тридцать восьмой совместно;

(ii) в порядке возмещения морального ущерба:

EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) заявителям с первого по четвертый совместно;

EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) заявителям с пятого по девятый совместно;

EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) заявителям с десятого по двенадцатый совместно;

EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) заявителям с тринадцатого по семнадцатый совместно;

EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) заявителям с восемнадцатого по двадцать первый совместно;

EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) заявителям с двадцать второго по двадцать шестого совместно;

EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) двадцать седьмому заявителю и заявителям с двадцать девятого по тридцать третий совместно; и

EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) заявителям с тридцать пятого по тридцать восьмой совместно.

(iii) EUR 8,608.45 (восемь тысяч шестьсот восемь евро сорок пять процентов) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на

счет банка представителей в Нидерландах, плюс любой налог, который подлежит уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 23 апреля 2009 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь

Кристос Розакис, Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ СПИСОК ЗАЯВИТЕЛЕЙ

№	Имя	Отчество	Фамилия	Год рожден ия	Погибший родственник
1.	Лариса	Молдиевна	Битиева	1976	Байали Эльмурзаев
2.	Лайла	Байалиевна	Эльмурзаева	1995	
3.	Турпал-Али	Байалиевич	Эльмурзаев	1998	
4.	Марьям	Байалиевна	Эльмурзаева	2002	
5.	Данилбек	Хамидович	Эльмурзаев	1957	Шарип Эльмурзаев
6.	Айна	Баудиновна	Шаипова	1973	
7.	Рамзан	Шарипович	Эльмурзаев	1998	
8.	Магомед-Сали	Шарипович	Эльмурзаев	2003	
9.	Айнт	Джалавдиевна	Сатаева	1933	
10.	Петимат	Абдулаевна	Хаджимурадова	1983	Хусин Хаджимурадов
11.	Ислам	Хусинович	Хаджимурадов	2001	
12.	Ибрагим	Хусинович	Хаджимурадов	2003	
13.	Луиза	Мовладиевна	Хаджимурадова	1966	Иса Хаджимурадов
14.	Адам	Исаевич	Хаджимурадов	1986	
15.	Хава	Исаевна	Хаджимурадова	1988	
16.	Алман	Исаевич	Хаджимурадов	1995	
17.	Зарган	Исаевна	Хаджимурадова	1996	
18.	Муса	Абуязитович	Шаипов	1960	Лечи Шаипов
19.	Лариса	Вахаевна	Чанкаева	1978	
20.	Джамбулат	Лечиевич	Чанкаев	1998	
21.	Мадина	Лечиевна	Шаипова	2000	
22.	Лом-Али	Атсиевич	Муртазов	1957	Апти Муртазов
23.	Тайбат	-	Муртазова	1932	
24.	Атси	-	Муртазов	1930	
25.	Хаваж	Атсиевич	Муртазов	1960	
26.	Сила	Атсиевна	Муртазова	1970	
27.	Хаваж-Бауди	Умиевич	Осмаев	1977	Зелимхан Осмаев
28.	Эсет	Вахаевна	Сайдаева	1981	
29.	Жарадат	Зелимхановна	Осмаева	2002	
30.	Лиана	Зелимхановна	Осмаева	2001	
31.	Зулпат	Хароновна	Осмаева	1948	
32.	Адам	Умиевич	Осмаев	1971	
33.	Бирлант	Умиевна	Газиева	1965	
34.	Саид-Хусин	Магомедович	Эльмурзаев	1944	Идрис Эльмурзаев
35.	Минга	Саид-Алиевна	Хамидова ⁱ	1950	
36.	Айшат	Усамовна	Айдамирова	1984	
37.	Аминат	Идрисовна	Эльмурзаев	2004	
38.	Танзила	Идрисовна	Эльмурзаева	2002	